

УДК 343.8

А. А. Тум

*доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии
уголовно-исполнительного факультета
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

В. А. Жабский

*профессор кафедры криминологии
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент*

О ВОССТАНОВИТЕЛЬНОМ ПРАВОСУДИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время в доктрине уголовного и уголовно-исполнительного права нет единого подхода в определении сущности восстановительного правосудия. В связи с этим, несмотря на признание значимости восстановительной сентенции как необходимого и основного начала реализуемых мер уголовной ответственности, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации не содержит комплексного организационно-правового механизма восстановления общественных отношений, нарушенных вследствие совершенного преступления. Таким образом, формирование организационно-правового механизма восстановительного правосудия предполагает уяснение сущности восстановительного правосудия и разработку на основе проведенного исследования понятия и направлений развития, которые необходимо закрепить в дальнейшем в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве.

Общепринятой является точка зрения, что трансформация концепта реализации уголовной ответственности подразумевает под собой два варианта реагирования государственными органами в установлении начал уголовной политики: 1) усиление карательной составляющей концепта реализации уголовной ответственности посредством криминализации отдельных деяний, а также ужесточения санкций за общественно опасные деяния; 2) снижение карательной составляющей концепта реализации уголовной ответственности посредством декриминализации деяний и смягчения санкций за общественно опасные деяния. При этом, как правильно отмечено норвежским криминологом Н. Кристи, такие подходы контрпродуктивны и не позволяют в долгосрочной перспективе осуществлять постоянный контроль над уровнем преступности. В конечном итоге законодателю необходимо постоянно осуществлять корректировку

направлений реализации уголовной политики, которая обусловлена уровнем преступности [1, с. 25–27].

Отталкиваясь от этого, криминологами было отмечено, что полярные модели предупреждения преступности — карательная либо, наоборот, некарательная модель — не способны принести результат без учета фундаментальных детерминант преступности. Внимание правоприменителя стало все чаще обращаться на то, что совершенное преступление является социальным конфликтом и, как и любой другой конфликт, социальный конфликт имеет свои причины и условия [2, с. 80]. Кроме этого, совершение преступления как социальный конфликт имеет свои последствия. Указанные обстоятельства делают преступление феноменом, который нельзя отделить от общества.

Совершение любого преступления является цепочкой развития социально значимых событий, где изначально создаются условия для совершения преступления. Таким образом, имплементация в правоприменительную практику положений восстановительного правосудия позволит осуществлять вмешательство в глубинные социальные процессы и устранять причины и условия как на стадии зарождения умысла на совершение преступления, так и после совершения преступления, устраняя вред, нанесенный общественным отношениям. Формирование указанного направления реализации уголовной ответственности стало ответом на сформировавшийся «тупик» в борьбе с преступностью, когда принимаемые меры противодействия преступности перестали давать положительный результат. Более того, ужесточение мер борьбы с преступностью могло не только не оказать воздействие на уровень преступности, но и принести обратный эффект — увеличение преступности. В научных кругах такой эффект получил название «кризис наказания» [3, с. 96].

В научном сообществе восстановительное правосудие как концепт реализации уголовной ответственности видится перспективным направлением развития уголовно-правовых способов воздействия на преступность. Представителями научного сообщества концепт реализации уголовной ответственности посредством восстановительного правосудия видится как «саморегулируемая организационно-правовая конструкция», которая без внешнего вмешательства государственных органов позволяет осуществлять гармонизацию общественных отношений, нарушенных вследствие совершенного преступления.

На сегодняшний день законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации не содержит четкого и недвусмысленного понятия, отражающего, что такое «восстановительное правосудие». Контент-анализ уголовного законодательства показывает, что термин «восстановить» применительно к общественным отношениям, нарушенным вследствие совершенного

преступления, а также процессу реализации уголовной ответственности содержит только одна норма — ч. 3 ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь. В данной норме определено следующее: «Уголовная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости. Осуждение лица, совершившего преступление, является основанием для взыскания с него как имущественного ущерба, дохода, полученного преступным путем, так и материального возмещения морального вреда» [4]. Дальнейшего раскрытия механизм восстановления социальной справедливости не находит. Аналогична ситуация и в Российской Федерации. Уголовный кодекс Российской Федерации в ч. 2 ст. 43 закрепляет восстановление социальной справедливости как цели наказания. Однако что понимается под восстановлением социальной справедливости, российским законодателем не раскрывается. Наличие указанного факта препятствует единообразному подходу правоприменителя при выработке стратегии уголовно-правового воздействия на личность лица, совершившего преступление, и одновременном проведении мероприятий, направленных на возмещение вреда, нанесенного общественным отношениям в результате совершенного преступления [5].

Подводя итог, отметим, что в рамках профессионального дискурса формирование восстановительного правосудия предполагает разработку понятия «восстановление социальной справедливости», которая должна быть закреплена в ч. 3 ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь и ч. 3 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации. Сам же институт восстановительного правосудия должен отталкиваться от понятия «восстановление социальной справедливости» и содержать два направления деятельности заинтересованных субъектов:

- 1) выявление причин и условий, то есть всего комплекса социальных обстоятельств, в которых зародился социальный конфликт;
- 2) комплекс мероприятий, которые, по сути, должны устранить как сами условия существования преступления (под которым, напомним, понимается социальный конфликт), так и последствия, к которым данный конфликт привел.

Список основных источников

1. Кристи Н. Удобное количество преступлений / пер. с англ. Е. Матерновской; общ. ред. и вступ. ст. Я. И. Гилинского. СПб.: Алетейя, 2006. 184 с. [Вернуться к статье](#)
2. Ткачев В. Н. Становление и развитие идеи восстановительного правосудия за рубежом // Философия права. 2006. № 3 (19). С. 78–81. [Вернуться к статье](#)
3. Тит А. А. О «кризисе наказания» в Республике Беларусь и его разрешении // Вестн. Кузбас. ин-та. 2022. № 1. С. 94–103. [Вернуться к статье](#)

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. № 256-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 25.12.2023 г. № 641-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)